

Кира Веренска

# Двенадцать лет после нас

18+

# Кира Веренска

## Двенадцать лет после нас

*<https://litres.ru/74427494>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

После развода Валерия Соколова соглашается на сложный проект и обнаруживает, что заказчиком стал Артём Воронцов, её первая любовь. Двенадцать лет назад он исчез без объяснений, оставив сообщение с просьбой забыть его.

Теперь им предстоит вернуться в Северогорск и обследовать научный центр, выросший из университета, где погиб студент и началась их история. Старый архив, письмо, которое Лера никогда не читала, и воспоминания трёх подруг показывают: прошлое было подменено. Но кто разлучил их и почему Виктор Воронцов исчез именно сейчас?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 18 |
| Глава 3                           | 27 |
| Глава 4                           | 33 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

# Кира Веренска

## Двенадцать лет после нас

### Глава 1

В восемь утра бывший муж написал, что хочет забрать кофемашину.

Я прочитала сообщение в такси, пока водитель пытался перестроиться через три полосы и спорил с навигатором.

«Лер, кофемашину я покупал. Заеду вечером».

Павел действительно её покупал. С моей карты, за две недели до моего дня рождения, после того как я три месяца присылала ему ссылки на одну и ту же модель.

Я набрала: «Хорошо».

Стерла.

Написала: «У меня встреча, буду поздно».

Тоже стерла.

В итоге просто убрала телефон в сумку. Пусть забирает. Последние полгода мы делили вещи так, будто пытались выяснить, кому принадлежала наша жизнь.

Ему достался телевизор, потому что он выбирал диагональ. Мне диван, потому что я на нём спала после последних ссор. Он забрал набор инструментов, хотя дрелью в семье пользовалась только я. Мне оставил свадебный сервиз,

который мы ни разу не открывали.

Кофемашина хотя бы была полезной.

Такси остановилось возле бизнес-центра.

– Здесь нормально? – спросил водитель.

До входа оставалось метров тридцать под дождём.

– Да.

Зонт лежал дома, рядом с коробкой вещей Павла. Куртка сразу намокла на плечах. К дверям я дошла раздражённой, с прилипшими ко лбу волосами и ощущением, что этот день начался без моего согласия.

На ресепшене меня ждал Игорь.

– Ты где?

– Уже здесь.

– Встреча через семь минут.

– Я вижу время.

Он посмотрел на мокрую куртку.

– Зонт потеряла?

– Забыла.

– На улице дождь со вчерашнего вечера.

– Спасибо. Теперь я понимаю, что произошло.

Мы поднялись на девятый этаж. Игорь шёл быстро, просматривал что-то в телефоне и говорил так, будто продолжал разговор, начатый до моего появления.

– Они поменяли состав участников. Будет генеральный.

– Ты говорил, что будет операционный директор.

– Операционный заболел.

– И генеральный решил лично обсуждать обследование процессов?

– Проект для него важен.

– Или ему нечем заняться.

Игорь остановился перед переговорной.

– Лера.

– Я сегодня вежливая.

– Постарайся остаться такой хотя бы до подписания договора.

Внутри никого не было. На длинном столе стояли бутылки с водой, стаканы и новая офисная техника, которую закупают люди, не пользующиеся офисной техникой. На экране была заставка компании заказчика.

«Вектор Норд».

Последние две недели я изучала их процессы, отчёты и жалобы сотрудников. Компания выросла из университетского проекта, получила инвестиции, открыла три офиса и за несколько лет превратилась в крупного разработчика промышленных систем.

Про генерального в материалах было немного. Артём Сергеевич Воронцов. Тридцать четыре года. Сооснователь. Интервью почти не давал, на отраслевых мероприятиях появлялся редко.

Фотографию я не искала. Фамилия показалась знакомой, но Воронцовых было слишком много, чтобы строить догадки.

Я поставила ноутбук на стол.

– Ты видел их комментарии к плану? – спросила я.

– Только последние.

– Они хотят сократить обследование до трёх недель.

– Обсудим.

– За три недели мы соберём то, что они уже знают.

– Объяснишь это генеральному.

– С удовольствием.

– Просто объяснишь.

За стеклянной стеной появились люди.

Первой вошла женщина лет сорока с короткой стрижкой.

Я узнала её по прошлому созвону. Руководитель проектного офиса, Анна Лаврова. За ней двое мужчин, которых я раньше не видела.

Артём вошёл последним.

Я сначала заметила руку. Он придержал дверь и на секунду повернул ладонь. Возле большого пальца остался тонкий белый шрам.

Когда-то он порезался ключом от комнаты, пытаясь открыть бутылку лимонада. Мы сидели на полу в коридоре общежития, потому что Даша заперлась с Никитой и не отвечала на стук. Артём сказал, что умеет открывать бутылки чем угодно.

Не умел.

Он изменился меньше, чем должен был. Волосы стали короче, лицо жёстче. Исчезла постоянная готовность улыб-

нуться, которую я помнила. На нём была тёмная рубашка без галстука, и выглядел он так, будто успел прожить нормальное утро, а не делил кофемашину и бежал под дождём.

Артём увидел меня сразу.

Не остановился и не переспросил у Анны, кто находится в комнате. Просто посмотрел и продолжил идти к столу.

– Доброе утро, – сказала Анна. – Простите, пришлось немного изменить состав встречи.

Игорь пожал ей руку.

– Ничего страшного. Мы тоже почти в полном составе.

Он представил себя, потом повернулся ко мне.

– Валерия Соколова, ведущий аналитик проекта.

– Мы знакомы, – сказал Артём.

Игорь посмотрел на меня.

– Учились вместе, – объяснила я.

Это прозвучало почти правдоподобно.

В одном университете мы действительно учились. Ещё мы работали ночами в старом корпусе, целовались в пустой аудитории, спорили из-за каждой мелочи и собирались уехать в Петербург после выпуска.

Потом он исчез.

Всё это Игорю знать было необязательно.

– Тем лучше, – сказал он. – Быстрее найдём общий язык.

Артём сел напротив меня.

– Не уверен.

Анна открыла ноутбук.



– Предлагаю начать с плана обследования. У нас есть несколько вопросов по срокам и составу интервью.

Я подключила презентацию. Первый слайд не открылся. Нужно было выбрать другой источник сигнала, но я дважды нажала не туда.

Игорь наклонился ко мне.

– Помочь?

– Нет.

Экран наконец показал презентацию.

– На предварительном этапе мы выделили четыре основных процесса, – начала я. – Продажи, реализация проектов, сопровождение и управление изменениями.

Голос не дрогнул. Уже неплохо.

Первые десять минут Артём молчал. Анна задавала вопросы, Игорь отвечал на организационные, я на содержательные. Двое остальных участников делали заметки.

Я почти перестала замечать человека напротив.

Почти.

Артём снял часы и положил их справа от блокнота.

Раньше он делал так перед экзаменами. Говорил, что ремешок мешает думать. На самом деле часы мешали только тогда, когда он нервничал.

– Шесть недель, – сказал он, когда я дошла до сроков. – Почему так долго?

– Потому что у вас три офиса и подразделения по-разному описывают один процесс.

– Мы можем дать вам готовые регламенты.

– Я их читала.

– И?

– Они не соответствуют тому, как работают сотрудники.

Анна посмотрела на Артёма.

– Это одна из причин проекта.

– Мне нужна конкретика, – сказал он.

Я открыла следующий слайд.

– В регламенте заявка клиента передаётся из продаж в проектный офис после согласования состава работ. По данным системы, примерно в трети случаев работы начинаются раньше. Сотрудники называют это быстрым стартом. Финансовый отдел называет потерей контроля. Руководители проектов считают, что иначе клиенты уйдут.

– И кто из них прав?

– Пока никто.

Он слегка откинулся на спинку кресла.

– Удобный ответ.

– Зато честный.

Игорь перевёл взгляд с меня на Артёма, но вмешиваться не стал.

– Вы предлагаете шесть недель наблюдать, как люди нарушают регламенты? – спросил Артём.

– Нет. Сначала понять, почему они их нарушают. Иначе вы выпустите новые правила, которые будут обходить так же, как старые.

– Можно просто обязать соблюдать процесс.

– Можно. Тогда часть работы уйдёт в переписки и таблицы, которых вы не увидите.

Анна закрыла ладонью улыбку.

Артём посмотрел на неё.

– Что?

– Ничего. Продолжайте.

Он снова повернулся ко мне.

– Четыре недели.

– Шесть.

– Пять.

– Шесть, если вам нужен результат. Четыре, если нужен отчёт к определённой дате.

Двенадцать лет назад я не умела говорить с ним так. Могла спорить о расчётах, но в личных вопросах сдавалась раньше, чем понимала, о чём мы вообще спорим.

Теперь у меня была работа, ипотека, развод и руководитель, который слишком дорого продавал мой час, чтобы я соглашалась на бессмысленные сроки.

Артём взял ручку.

– Хорошо. Шесть.

До конца встречи он больше не спорил. Задавал вопросы о доступах, людях и результатах. Ни разу не упомянул университет или то, что мы виделись в последний раз летом две тысячи четырнадцатого.

После встречи Анна задержалась, чтобы обсудить кален-

дарь интервью.

– Основная команда находится в Северогорске, – сказала она. – Первые встречи лучше провести очно. Удалённо они расскажут только то, что считают правильным.

– На сколько потребуется приехать? – спросил Игорь.

– На три недели. Потом команда сможет работать из Москвы.

– Лера поедет, – сказал он.

Это не было вопросом.

– Конечно, – ответила я.

Артём посмотрел на меня.

– Уверена?

Анна заметила, что обращение получилось слишком личным.

– Почему я должна быть не уверена? – спросила я.

Он провёл пальцем по ремешку часов.

– Ты не возвращалась после выпуска.

– Ты следил?

– Спрашивал у общих знакомых.

– Все двенадцать лет?

– Не все.

Анна собрала документы.

– Я пришлю варианты гостиниц и расписание на первую неделю.

Она ушла вместе с остальными. Игорь задержался.

– Лер, всё в порядке?

– Да.

– Вы точно сможете работать вместе?

Я ответила раньше Артёма.

– Мы взрослые люди.

– Это не ответ.

– Это единственный ответ, который относится к проекту.

Игорь посмотрел на Артёма.

– С вашей стороны проблем не будет?

– С моей стороны их не было и раньше.

Я закрыла ноутбук.

Игорь понял, что продолжать бесполезно.

– Хорошо. Тогда жду уточнённый план к вечеру.

Когда дверь за ним закрылась, я начала складывать вещи.

Зарядка зацепилась за край стола и упала. Артём поднял её раньше меня.

– Спасибо.

Он не отдал сразу.

– Ты вышла замуж.

Я потянула провод на себя.

– Уже нет.

– Давно?

– Это не относится к проекту.

– Значит, недавно.

– Ты всегда так проводишь обследование? Задаёшь вопрос, а потом сам придумываешь ответ?

Он отпустил зарядку.

– В университете ты носила кольцо на цепочке.

Я посмотрела на свою руку. На безымянном пальце осталась светлая полоска. Почти незаметная.

– В университете я носила много странных вещей.

– Мою толстовку.

– Она была тёплая.

– Ты забрала её в октябре и вернула в мае.

– Постиранной.

– Один раз.

Этот разговор был слишком обычным. Так могли разговаривать люди, которые расстались неделю назад и всё ещё помнили, где у другого лежат ключи. Не люди, между которыми прошло двенадцать лет.

– Зачем ты настоял, чтобы проект отдали нам? – спросила я.

Артём посмотрел на дверь. Потом сел обратно и открыл блокнот.

– Я не выбирал подрядчика.

– Но выбрал аналитика.

Он не удивился.

– Кто сказал?

– Никто. Игорь дважды пытался поставить на проект другого человека. Заказчик отклонил замену без объяснения причин.

– Ты проверяла?

– Это моя работа.

– Твоя работа касается процессов компании.

– Сейчас касается тебя.

– Тебя это раньше не останавливало.

Я взяла сумку.

– Я откажусь от проекта.

– Нет.

– Договор подписан с компанией, а не лично со мной.

– Тогда я расторгну договор.

Он сказал это спокойно. Так, будто уже проверил условия и знал сумму штрафа.

– Ради чего?

Артём закрыл блокнот.

– В Северном корпусе нашли архив.

Перед глазами появилась старая аудитория. Разбитое окно. Белая доска, на которой Марина писала номера файлов. Даша сидела на столе и слушала запись через один наушник. Артём стоял у двери и говорил, что у нас осталось десять минут.

Я застегнула сумку.

– Какой архив?

– Зорина.

Илья Зорин погиб за несколько месяцев до нашего поступления. По официальной версии, сорвался с крыши Северного корпуса. По неофициальной, перед смертью собирал доказательства махинаций университетского фонда.

Из-за этих материалов Артём исчез.

Из-за них Марина двенадцать лет хранила чужую папку и отказывалась говорить, что в ней лежит.

Из-за них я уехала из Северогорска через два дня после выпуска и больше не возвращалась.

– Его архив нашли ещё тогда, – сказала я.

– Не весь.

– Откуда ты знаешь?

– Там есть файл с твоим именем.

– Что в файле?

– Он повреждён.

– Тогда откуда вы знаете, что он мой?

– Имя читается.

– И ради этого тебе понадобилась я?

– Не только.

Артём взял часы со стола, но не надел.

– Лера, ты всё ещё хранишь папку, которую я передал Марине?

– Она у Марины.

– Я спрашивал не это.

– Я её не открывала.

Он перестал двигаться.

– Ни разу?

– Нет.

– Почему?

Я надела куртку. Она оставалась влажной.

– Потому что ты попросил меня забыть тебя.



– Я никогда тебя об этом не просил.

– У меня сохранилось сообщение.

– У меня тоже.

Я взялась за ручку двери.

– Не уезжай из Москвы, пока мы не поговорим, – сказал

Артём.

– Командировка через неделю.

– Я не о командировке.

Телефон в сумке завибрировал.

Я открыла дверь.

– Всё, что не касается проекта, мы обсудили двенадцать лет назад.

– Нет, – сказал Артём. – Именно это мы тогда и не обсудили.

В лифте я достала телефон.

Сообщение было от Марины. Она прислала фотографию старой серой папки. Папка лежала у неё на столе рядом с ножницами.

«Воронцов вернулся?»

Я напечатала: «Откуда ты знаешь?»

Марина ответила почти сразу:

«Он звонил мне вчера».

Следующее сообщение пришло через несколько секунд.

«Лера, нам надо наконец открыть папку».

## Глава 2

Даша приехала первой и сразу открыла холодильник.

– У тебя есть нормальная еда?

– Есть сыр.

– Сыр не еда. Это состояние души.

Она достала упаковку, проверила дату и положила обратно. За двенадцать лет Даша почти не изменилась в главном. Она по-прежнему начинала сложные разговоры с холодильника, чайника или чужой причёски.

Внешне изменилась. Волосы теперь доходили до плеч, вместо длинной косы, которую она носила в университете. Под глазами появился тонкий консилер, а на левом запястье след от часов. Обручальное кольцо было на месте.

– Никита знает, что ты здесь? – спросила я.

– Я взрослый человек. Мне не нужно разрешение мужа, чтобы съесть твой сыр.

– Я не про разрешение.

– Знает. Сказала, что у тебя кризис.

– У меня нет кризиса.

– Тогда я зря купила вино.

Она поставила на стол бутылку и два бумажных пакета с едой.

– Я за рулём, – напомнила Марина от двери.

Я не слышала, как она вошла.

Марина сняла пальто, аккуратно повесила его на свободный крючок и только потом положила на стол серую папку. Она прилетела из Сингапура три дня назад и ещё жила по другому времени, но выглядела лучше нас обеих.

– Ты купила билет, потому что Артём позвонил? – спросила я.

– Нет.

– Из-за папки?

– Нет.

– Тогда зачем?

– У меня встреча с советом университета. Они предлагают возглавить новый исследовательский центр.

Даша перестала раскладывать коробки.

– Ты собиралась нам сказать?

– Сейчас сказала.

– Это не считается. Мы уже увидели чемодан.

– Чемодан в гостинице.

– Тем более.

Марина села напротив меня.

– Артём позвонил вчера вечером. Спросил, отдала ли я тебе папку.

– И что ты ответила?

– Правду.

– Что хранила её двенадцать лет в шкафу?

– В сейфе.

Даша открыла бутылку.

– Очень успокаивающая деталь.

Я не притронулась к бокалу. Папка выглядела так же, как в день выпуска. Плотный серый картон, чёрная резинка, в углу след от воды. Тогда Марина сказала, что Артём передал её ночью и велел отдать мне, если сам не вернётся к утру.

Он не вернулся.

Марина папку не отдала.

Через неделю, когда я узнала о ней, мы уже получили сообщение от Артёма. Он писал, что уехал и не хочет меня видеть. Марина решила, что внутри документы следствия и что открывать их опасно. Потом начались допросы, выпуск, мой отъезд. Через месяц она уехала на стажировку в Германию.

Мы несколько раз возвращались к этой теме. Каждый раз Марина говорила, что папка закрыта и что право открыть её было только у Артёма.

– Почему сейчас? – спросила я.

– Потому что он попросил.

– А двенадцать лет назад он попросил отдать её мне.

Марина выдержала мой взгляд.

– Да.

Даша поставила перед ней бокал.

– Я бы на твоём месте выпила.

– Ты не на моём месте.

– Сегодня всем повезло.

Я сняла резинку.

Внутри лежали три листа, ключ с круглой металлической

биркой и небольшой накопитель в прозрачном пакете. На верхнем листе была таблица с фамилиями и суммами. Рядом с моей фамилией стояло двести сорок тысяч рублей.

– Это что? – спросила Даша.

Марина наклонилась ближе.

– Стипендии фонда. За четыре года.

– Я получала меньше.

– Здесь не выплаты студентам. Смотри назначение.

В последнем столбце было написано: «Консультационные услуги».

Моя фамилия стояла рядом с названием компании, которой я никогда не слышала.

– Меня оформили как исполнителя? – спросила я.

– Похоже на то, – ответила Марина.

Второй лист оказался копией заявления на открытие счёта. Внизу стояла подпись моей матери.

Я узнала её сразу.

– Мама не могла это подписать.

– Почему? – спросила Даша.

– Она никогда не была в Северогорске.

Марина перевернула лист.

– Адрес регистрации московский.

– В две тысячи двенадцатом мы жили в Калуге.

Я взяла телефон, но не стала звонить. Мама в это время обычно смотрела сериал и засыпала на диване. Если я спрошу, почему её подпись стоит под чужим счётом, она либо ис-

пугается, либо соврёт. В обоих случаях лучше было видеть её лицо.

Третий лист был конвертом. Моё имя написано рукой Артёма.

Лера.

Без фамилии, без даты.

– Открывай, – сказала Даша.

Я провела пальцем по краю.

– Потом.

– Ты серьёзно?

– Мне нужно понять, что на накопителе.

– Письмо могло бы помочь.

– Или нет.

Марина забрала накопитель.

– Сначала сделаем копию. Не будем подключать неизвестное устройство к твоему ноутбуку.

– У тебя есть отдельный?

– Есть чистая машина в лаборатории университета.

Даша посмотрела на неё.

– Ты ещё не согласилась возглавить центр, но уже присвоила лабораторию?

– Мне дали доступ для оценки инфраструктуры.

– Конечно дали.

В дверь позвонили.

Я посмотрела на часы. Было без десяти девять.

– Это кто?

– Кофемашина, – сказала Даша.

Павел стоял на площадке с картонной коробкой и пакетом, в котором лежали мои книги. Он выглядел усталым. Волосы отросли, на подбородке щетина. В браке он брился каждое утро, даже в отпуске. После развода перестал, будто подтверждал, что больше не обязан соответствовать моему представлению о нём.

– Привет, – сказал он. – Я быстро.

– Проходи.

Он увидел Дашу и Марину.

– Добрый вечер.

– Привет, Паш, – сказала Даша. – Поздравляю с кофемашиной.

Павел посмотрел на меня.

– Я могу приехать в другой день.

– Забирай сейчас.

Он прошёл на кухню и остановился у стола. Серая папка была открыта. Конверт лежал сверху.

Павел прочитал имя.

Он знал про Артёма. Не всё. Только что в университете у меня был человек, после которого я долго не встречалась ни с кем. В начале наших отношений Павел спрашивал о нём. Потом перестал.

– Это тот самый? – спросил он.

Даша подняла брови. Марина смотрела в окно.

– Да.

– Он вернулся?

– Мы работаем над одним проектом.

– Понятно.

Ему ничего не было понятно. Мне тоже.

Павел отсоединил кофемашину, вылил воду из контейнера и начал складывать детали в коробку. Он делал это медленно, не потому что не умел, а потому что ждал, что я что-нибудь скажу.

– Ты забрал книги, – напомнила я.

– Они были в моей коробке.

– Там три моих.

– Я принёс.

– Спасибо.

Даша тихо кашлянула.

Павел закрыл коробку.

– Документы по квартире пришли. Нужна твоя подпись до пятницы.

– Пришли на почту.

– Уже.

Он взял коробку и задержался у двери.

– Лер, кофемашину можешь оставить.

– Забирай.

– Я написал с утра, потому что злился.

– На что?

– Не знаю. На то, что всё закончилось, а ты ведёшь себя так, будто просто закрыла задачу.



За моей спиной было тихо.

– Павел, не сейчас.

– Конечно.

Он вынес коробку. Я закрыла дверь и не повернулась к подругам.

– Ничего не скажем, – предупредила Даша.

– Ты уже сказала.

– Это было до обещания.

Марина подошла к окну.

– Ты любила его?

– Павла?

– Да.

– Мы были женаты семь лет.

– Это не ответ.

Я обернулась.

– Я любила жизнь, которая у нас должна была получиться.

Даша взяла бокал, но не выпила.

– А его?

– Наверное.

– Плохое слово для семи лет.

– Ты сегодня приехала обсуждать мой развод?

– Нет. Но он спросил про Воронцова, и у тебя стало другое лицо.

– Какое?

– Живое.

Я хотела ответить, но Марина положила ключ рядом с

папкой.

На металлической бирке был выбит номер 417.

Тот же номер был на двери нашей комнаты в общежитии.

Даша перестала улыбаться.

– Этого ключа у нас не было.

– Был, – сказала Марина. – Только не от комнаты.

Она перевернула бирку. С обратной стороны мелко выгравировали две буквы.

С. К.

Северный корпус.

И я вспомнила ночь, когда Артём впервые привёл меня туда после закрытия.

Тогда мне был двадцать один год. Я ещё не знала, что некоторые двери лучше не открывать, даже если ключ лежит у тебя в ладони.

## Глава 3

В университете Артёма Воронцова знали все.

Мы с Дашей и Мариной поступили в магистратуру в один год и попали в одну комнату общежития. Я узнала об Артёме на второй неделе учёбы, когда Даша вернулась в комнату с тремя стаканами кофе и сообщила, что нашла лучший способ не вылететь после первой сессии.

– Спать с преподавателем? – спросила Марина, не отрываясь от конспекта.

– Фу. Работать в лаборатории Северного корпуса.

– Туда берут только со второго семестра.

– В этом году открыли набор для первого курса магистратуры.

Даша поставила кофе на стол. На стакане Марины написала «Волкова, которая всё сдаст». На моём было «Лера, которая слишком много думает».

– А на твоём? – спросила я.

Она повернула стакан. «Даша, которая договорится».

– Справедливо, – сказала Марина.

– Руководит лабораторией Воронцов, – продолжила Даша.  
– Тот высокий с факультета управления. Его отец оплачивает половину нового корпуса.

– Не половину, – сказала Марина. – Фонд финансирует реконструкцию и три программы. Это разные статьи расхо-

дов.

– Я же говорю, половину университета.

Тогда фамилия Воронцов для меня ничего не значила. Я слышала её в учебной части, когда подписывала документы на стипендию, но решила, что фонд и студент с факультета управления просто однофамильцы.

– Зачем тебе лаборатория? – спросила я.

– Повышенная стипендия. И знакомства. И можно не ехать домой на лето.

Последнее она произнесла тише.

Я не стала спрашивать, почему она не хочет домой. Мы прожили вместе меньше месяца и пока знали друг о друге только безопасные вещи. Марина приехала из Екатеринбурга, Даша из небольшого города под Псковом, я из Калуги. У Марины отец был инженером, у Даши мать работала в аптеке, у меня мама вела бухгалтерию в строительной фирме.

Мы ещё не рассказывали, чего боимся.

На отбор я пошла из-за денег. Именной стипендии хватало на общежитие и еду, но мама всё равно переводила мне часть зарплаты. Я видела, как она считает расходы, и не хотела, чтобы следующие два года её жизнь зависела от моих билетов и зимних сапог.

В Северный корпус мы пришли втроём.

Старое здание стояло за главным учебным комплексом. Кирпич потемнел от дождей, окна первого этажа закрывали решётки. Внутри пахло мокрой одеждой, пылью и нагреты-

ми проводами.

В аудитории уже сидели человек двадцать. За столом у доски разговаривали двое парней. Одного я узнала. Он приходил в общежитие за папкой, которую Марина случайно забрала в приёмной комиссии.

Тогда он спросил о моей стипендии так, будто я украла её у кого-то.

Артём увидел нас и замолчал.

– Волкова, – сказал он.

– Воронцов.

Даша наклонилась ко мне.

– Они женятся или убьют друг друга.

– Тише.

– Я тихо.

Второй парень за столом рассмеялся. Светлые волосы, очки, рубашка с закатанными рукавами.

– Кирилл Лебедев, – представился он. – Я отвечаю за техническую часть. Артём отвечает за то, чтобы вы пожалели, что пришли.

– Не слушайте его, – сказал Артём. – Пожалеете в любом случае.

Он раздал задания. Нужно было разобрать описание сбоя в системе учёта и предложить способ проверить данные. Я не знала половины терминов, но заметила, что в таблице количество оборудования не сходится с итоговой суммой.

На полях написала: «Сначала проверить источник, потом

исправлять результат».

Через сорок минут Артём собрал листы. Мой прочитал дважды.

– Почему ты решила, что проблема в источнике?

– Потому что ошибка повторяется одинаково в трёх строках.

– Это может быть формула.

– Тогда она повторилась бы во всех строках.

– А если часть данных внесена вручную?

– Тогда нужно выяснить, кто и зачем это делает.

– Здесь нет такого вопроса.

– Но без ответа нельзя решить задачу.

Кирилл поднял голову от листа Марины.

– Возьми её.

– Я сам решу, – сказал Артём.

– Тогда решай быстрее. У нас ещё девятнадцать человек.

Артём положил мой лист отдельно.

– Ты подавала заявку на стипендию фонда?

В аудитории стало тише. Несколько человек обернулись.

– Нет.

– Кто подал?

– Не знаю.

– Тебя это не заинтересовало?

– Меня заинтересовали деньги.

Даша за моей спиной тихо выдохнула. Я сама не ожидала, что отвечу так.

Артём опёрся ладонями о стол.

– Подойди после отбора.

– Зачем?

– Обсудим документы.

– Я всё подписала в учебной части.

– В этом и проблема.

Фраза разозлила меня сильнее, чем должна была.

– Если у фонда есть вопросы, пусть пришлёт письмо.

– Валерия.

– Я не просила вас оформлять мне стипендию. Если вы хотите её отменить, скажите прямо.

Кирилл перестал улыбаться. Марина смотрела на меня с тем выражением, которое появлялось у неё перед экзаменом, когда кто-то рядом начинал паниковать.

Артём взял мой лист.

– Я не хочу её отменять.

– Тогда что?

Он не ответил. Провёл пальцем по строке с моей фамилией и отложил лист.

– Результаты будут вечером.

Я вышла из аудитории первой. Даша догнала меня на лестнице.

– Ты только что спорила с человеком, от которого зависит повышенная стипендия.

– Он начал.

– Это не аргумент для финансового отдела.

Марина шла следом.

– Он не мог отменить стипендию. Решение принимает комиссия.

– Спасибо, – сказала я. – Теперь гораздо спокойнее.

– Я не успокаивала. Уточнила факт.

У выхода нас остановил Кирилл.

– Волкова, у тебя в расчёте ошибка.

Марина повернулась.

– Где?

– На третьей странице.

– Там две страницы.

– Значит, ошибка серьёзнее, чем я думал.

Даша толкнула меня локтем.

– Всё. Началось.

Мы вышли под дождь. Через стекло двери я увидела Артёма. Он стоял в коридоре и говорил по телефону. Смотрел на меня.

Вечером нас всех троих приняли в лабораторию.

В письме было указано, что моим куратором назначен Артём Воронцов.

Я ответила, что хочу другого.

Через пять минут пришло новое сообщение.

«Запрос отклонён».

Без подписи.



## Глава 4

На следующий день после встречи я поехала к матери.

Она жила в Калуге в той же двухкомнатной квартире, где прошло моё детство. За двенадцать лет поменяла окна, диван и кухонные фасады, но чашки всё ещё стояли на полке в порядке, понятном только ей.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.